для свободного распространения

МЕЖДУНАРОДНАЯ АМНИСТИЯ

КЫРГЫЗСТАН
Беженцы нуждаются в безопасном убежище

30 июня 2005 г.
Индекс МА: EUR 58/008/2005

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЕКРЕТАРИАТ, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X0DW, UNITED KINGDOM

КЫРГЫЗСТАН: БЕЖЕНЦЫ НУЖДАЮТСЯ В БЕЗОПАСНОМ УБЕЖИЩЕ 3
Введение 3
Краткая справка о событиях в Андижане 5
Пересечение границы 6
Положение в лагерях 8
Первый лагерь 8
Второй лагерь 8
Рекомендации 10
Доступ к процедурам, связанным с предоставлением убежища 10
В лагере 10
За пределами лагеря 11
Рекомендации 12
Давление на беженцев с целью добиться их возвращения в Узбекистан 13
Давление на беженцев со стороны кыргызских официальных лиц и местного населения 13
Незаконное давление на беженцев и их родственников со стороны узбекских органов государственной безопасности 14
Рекомендации 15
Запросы об экстрадиции и случаи принудительного возвращения 16
Запрос об экстрадиции 12-ти человек, предположительно, бывших заключенных из Андижанской тюрьмы 16
Принудительное возвращение четырёх других беженцев 16
Запрос об экстрадиции 131 человека 17
Рекомендации 18
Систематическое и массовое нарушение прав человека в Узбекистане 19
Нарушения прав человека в контексте «войны с терроризмом» 19
Широкое распространение пыток и жестокого обращения 20
Смертная казнь после пыток и несправедливого судебного разбирательства .. 21

КЫРГЫЗСТАН: БЕЖЕНЦЫ НУЖДАЮТСЯ В БЕЗОПАСНОМ УБЕЖИЩЕ

Введение

«Международная Амнистия» серьёзно обеспокоена по поводу безопасности сотен беженцев из Узбекистана, бежавших в Кыргызстан после того, как 13 мая 2005 г. в узбекском городе Андижане силовые структуры, как сообщается, открыли огонь по скоплению тысяч мирных демонстрантов, преимущественно безоружных.

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что кыргызское правительство не выполняет должным образом своих обязательств по обеспечению прав этих беженцев на международную защиту и безопасность. В частности, «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что кыргызские власти могут поддаться оказываемому на них давлению со стороны узбекских властей, требующих выдачи значительного числа беженцев Узбекистану. Несмотря на официальные гарантии, которые и.о. Президента Кыргызстана дал Управлению Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) о предоставлении временной защиты первоначальной группе беженцев, насчитывающей 541 человек, 9 июня власти депортировали в Узбекистан четырёх беженцев. Более того, 16 июня Генеральная прокуратура Узбекистана заявила том, что добивается экстрадиции 131 беженца, в отношении которых «было установлено, что они являются непосредственными участниками террористических актов [в Андижане]», и 24 июня Генеральный прокурор Кыргызстана, как сообщается, потребовал вывода 103 беженцев из лагеря и взятия их под стражу. По состоянию на 28 июня, эти беженцы по-прежнему находились в лагере.

«Международная Амнистия» особенно озабочена угрозой насильственного возвращения 29 беженцев, выведенных из лагеря и заключенных под стражу. 21 июня власти Кыргызстана, по-видимому, обратились к УВКБ ООН с просьбой выполнить процедуру определения статуса беженца в отношении 29 задержанных лиц с тем, чтобы определить, имеют ли они право на защиту согласно мандату УВКБ. Тем не менее, на следующий день Генеральный прокурор Кыргызстана, как стало известно, назвал 29 беженцев «преступниками» и дал понять, что в течение недели они будут возвращены в Узбекистан. Позднее под давлением правозащитных активистов и международного сообщества, он, как сообщается, заявил, что Кыргызстан будет придерживаться своих международных обязательств, и что эти 29 беженцев не будут высланы в Узбекистан до завершения процедуры определения статуса беженцев.

Основываясь на наблюдении за развитием ситуации в Узбекистане, организация считает, что существуют веские причины полагать, что права любого человека, покинувшего Андижан вслед за событиями 13 мая, в случае возвращения в Узбекистан могут быть грубо нарушены. Таким лицам грозит вопиющий отказ в правосудии, включая жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, содержание под стражей без права общения с внешним миром, пытки и другие формы жестокого обращения, а также несправедливые судебные разбирательства.

Некоторым из принудительно возвращённых лиц также может грозить смертная казнь. В прошлом «Международная Амнистия» зафиксировала множество казней людей в Узбекистане по итогам несправедливых судебных процессов, включая случаи осуждения на основании «признаний», предположительно полученных под пытками. Высшая мера

наказания играет важную роль в борьбе с «религиозным экстремизмом» в Узбекистане. Десятки предполагаемых «исламистов» были приговорены к смерти и казнены, получив отказ в праве на помощь адвоката и подготовку своей защиты.

Принудительное возвращение кого-либо в страну, где возвращаемому грозят грубые нарушения его прав, включая пытки и другие формы жестокого обращения, является нарушением обязательств кыргызского правительства в рамках международного права в области прав человека и прав беженцев, в том числе Конвенции 1951 г. о статусе беженцев, Конвенции ООН против пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения или наказания, а также Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП).

27 июня 2005 г генеральный секретарь ООН Кофи Аннан напомнил международному сообществу, что запрет на пытки не подлежит обсуждению, и что он включает в себя абсолютный запрет на передачу любых лиц государствам, в отношении которых существуют разумные основания полагать, что указанному лицу в них грозят пытки.

«Международная Амнистия» по-прежнему глубоко озабочена по поводу безопасности всех беженцев, особенно тех лиц, экстрадиции которых добивается Узбекистан. Организация призывает международное сообщество безотлагательно принять меры (включая переселение в третьи страны) по долгосрочному решению проблемы всех лиц, признанных беженцами, а также тех лиц, которые не соответствуют критериям Конвенции о беженцах, но рискуют подвергнуться серьёзным нарушениям прав человека в случае возвращения в Узбекистан.

«Международная Амнистия» выразила серьёзную озабоченность в связи с несоблюдением принципа конфиденциальности в ходе процедур регистрации просителей и предоставления убежища, а также в связи с тем, что имена просителей убежища известны властям Узбекистана, что наносит ущерб безопасности лиц в лагере и их родственников в Узбекистане. И хотя принцип конфиденциальности требует неразглашения имён находящихся в лагере лиц, вызывает тревогу, что, по-видимому, кыргызские официальные лица, имевшими доступ к списку просителей убежища, передали его узбекским правоохранительным органам. Как сообщается, эти списки использовались для оказания давления на родственников ряда беженцев в Андижане.

«Международная Амнистия» также была обеспокоена чрезмерным давлением, косвенно оказываемым узбекскими властями на беженцев с целью добиться их «добровольного» возвращения. Наблюдались душераздирающие сцены, когда на беженцев оказывали давление через родственников, доставленных узбекскими властями в лагеря на автобусах, с тем чтобы те «добровольно» вернулись в Узбекистан.

В репортажах узбекских СМИ – одного из основных источников информации в приграничных регионах Кыргызстана – лагерь беженцев изображается пристанищем «террористов», которым руководят «опасные преступники». Вооружённые местные жители, по сообщениям, входили в лагерь и угрожали выгнать из него беженцев в том случае, если они не вернутся в Узбекистан добровольно. Также выказывались опасения в связи с присутствием в окрестностях лагеря узбекских силовых структур и проникновением в лагерь узбекских сотрудников правоохранительных органов в штатском.

В основе настоящего доклада – беседы представителей «Международной Амнистии»с беженцами, представителями неправительственных и международных организаций, журналистами, правительственными чиновниками. Встречи состоялись в Кыргызстане в период между 30 мая и 9 июня 2005 г. Также в докладе использована последующая информация, полученная «Международной Амнистией».

Краткая справка о событиях в Андижане

В ночь с 12 на 13 мая 2005 г. группа неизвестных вооруженных людей ворвалась в тюрьму г. Андижан и, как сообщается, освободила сотни подследственных и осуждённых. Затем эта группа продолжила захват других зданий, включая здание областной администрации в центре Андижана. Вооруженные люди взяли несколько человек в качестве заложников, удерживая их в здании областной администрации и позднее используя некоторых из них в качестве живых щитов. Также погибло несколько сотрудников силовых структур. В течение дня на городской площади собрались тысячи людей, многие из которых выступали с требованиями восстановить справедливость и покончить с бедностью. Имели место инциденты, когда сотрудники правоохранительных органов, открыв неизбирательный огонь по демонстрации, убили и ранили участников протеста, большинство из которых были безоружны. Также, согласно сообщениям, между вооруженными людьми и солдатами произошла перестрелка. Тем не менее, демонстранты продолжали оставаться на площади, поскольку, как сообщается, сначала они думали, что к ним обратится губернатор Андижана, а затем ожидали прибытия Президента Ислама Каримова. Рано вечером, как стало известно, силовые структуры с помощью автобусов, бронетранспортеров и других заграждений окружили толпу, в которой находились тысячи протестующих. По свидетельству очевидцев, опрошенных «Международной Амнистией», силовые структуры, как утверждается, без предупреждения открыли беспорядочный огонь по толпе, убив и ранив многих людей. Те, кто выжил и бежал из Андижана в соседний Кыргызстан, рассказали журналистам и представителям «Международной Амнистии», что силовые структуры продолжали беспорядочно стрелять даже по разбегавшимся людям.

«Международная Амнистия» серьёзно обеспокоена сообщениями о том, что сотни безоружных людей – мужчин, женщин и детей – были убиты, и многие получили ранения. По сообщениям, родственникам раненых запретили их навещать в больницах. Также сообщалось о том, что многие лица из числа раненых не обращались за медицинской помощью, опасаясь, что их задержат для допроса.[1]

Узбекские власти отрицали, что правительственные войска применяли чрезмерную силу и убивали мирных жителей, включая женщин и детей. По заявлению Генеральной прокуратуры от 20 июня, в ходе вооруженных столкновений между войсками и мятежниками в Андижане погибло 176 человек, в том числе 31 сотрудник правоохранительных органов и 79 предполагаемых «террористов», а также прохожие – по утверждениям, убитые мятежниками. Официальные заявления разительно отличаются от слов очевидцев, рассказавших, что войска без предупреждения открыли беспорядочную стрельбу по толпе демонстрантов, собравшихся в центре Андижана, а затем - по разбегающимся демонстрантам. Также прозвучали сообщения о том, что ряд людей казнили во внесудебном порядке. Правозащитники и оппозиционные политические

[1] 21 июня узбекское посольство в Кыргызстане процитировало заявление Генеральной прокуратуры Узбекистана о том, что были ранены 295 человек, в том числе 62 «террориста», 47 сотрудников милиции, 35 солдат и 18 гражданских лиц.

активисты пытались проводить собственные расследования, опрашивая домовладельцев с целью установить истинное число погибших; однако, власти старались помешать им. Их арестовывали, подвергали преследованию и угрозам.

Считается, что события в Андижане отчасти вызваны судебным процессом над двадцатью тремя местными предпринимателями, обвиняемыми по различным статьям УК Узбекистана в причастности к деятельности организации «Акрамия», которая призывает мусульман жить в соответствии с принципами ислама и жертвовать часть своих доходов для оказания помощи другим нуждающимся мусульманам. Власти усмотрели связь между этой организацией и запрещенной оппозиционной исламской партией «Хизб-ут-Тахрир», которую они называет не иначе как «террористической» организацией. Кроме того, власти обвинили «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) (также известное как «Исламское движение Туркестана») в причастности к андижанским событиям. На протяжении нескольких месяцев до 13 мая, десятки родственников и сторонников вышеупомянутых 23 предпринимателей, которые отрицают свою связь с запрещенными исламскими группировками, проводили мирные сидячие акции протеста около здания суда. Родственники и сторонники говорили о невиновности подсудимых и осуждали пытки, которым те, предположительно, подвергались. В последнюю неделю число протестующих, как сообщается, выросло до 1000 человек.

«Международная Амнистия» глубоко сожалеет по поводу отказа правительства провести независимое международное расследование событий 13 мая, предать гласности его результаты и привлечь виновных к судебной ответственности. Несмотря на то, что власти Узбекистана создали Парламентскую комиссию по расследованию, все её члены состоят в лояльных президенту партиях либо тесно с ним связаны. Роль наблюдателей за ходом расследования, предложенная некоторым иностранным дипломатическим представителям, недостаточна для выполнения правительством своего обязательства по проведению независимого, беспристрастного и всестороннего расследования инцидентов, приведших к событиям 13 мая.[2]

Пересечение границы

Сотни людей покинули Андижан после известных событий, пытаясь добраться до Кыргызстана пешком. Сообщалось, что беженцы стремились добраться до границы ночью несколькими большими группами.

Узбекские власти неоднократно заявляли, что большинство людей из тех, кто ушёл в Кыргызстан, сделали это не по своей воле, и что они были использованы в качестве живых щитов вооруженными мятежниками, принуждавшими группы женщин, детей и молодых людей, под дулом автомата, двигаться вместе с ними при отходе из Андижана. Однако сами беженцы, беседовавшие с представителями «Международной Амнистии», в том числе и несколько женщин, перешедших границу с Кыргызстаном, настаивали на том, что их к этому никто не принуждал, и что они шли за людьми, которые, как они полагали, помогут им попасть в безопасное место.

[2] По сообщениям, за ходом расследования наблюдают дипломатические представители Китая, Индии, Ирана, Казахстана, Пакистана, Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана. Соединенные Штаты отклонили приглашение принять участие в мониторинге. Франция также получила приглашение, но, насколько известно «Международной Амнистии», до сих пор ни один из ее дипломатических представителей не присутствовал ни на одной из встреч.

По словам Акылбека Шарипова, Руководителя службы национальной безопасности (СНБ) Сузакского района Кыргызстана, опрошенного представителями МА, 13 мая узбекские власти уведомили кыргызских пограничников о том, что 500 вооруженных заключённых совершили побег из андижанской тюрьмы и направляются к кыргызской границе. По словам Шарипова, пограничная охрана подготовилась к их встрече, но когда рано утром появилась толпа людей, оказалось, что это - не вооруженные заключенные. По его словам, пограничники проверили всех беженцев на предмет наличия у них оружия, но на пропускном пункте ничего не было найдено.

И хотя кыргызские пограничники не прибегали к силе, чтобы воспрепятствовать лицам, бегущим из Андижана, проникнуть на территорию Кыргызстана, «Международная Амнистия» серьёзно обеспокоена сообщениями о том, что узбекские правительственные силы вели огонь по лицам, пересекавшим границу. Беженцы рассказали делегатам МА о том, что, когда они подходили к границе в районе деревни Тешик Тош, войска без предупреждения открыли по ним огонь. По свидетельствам очевидцев, не менее восьми человек были убиты, и значительно большее людей получили ранения.

Одна из женщин, с которой встречались представители МА, рассказала, что, когда они добрались до деревни Тешик Тош, старики (из её группы) сказали, что им надо податься в Кыргызстан: там в них не будут стрелять. Но они увидели, что на узбекской стороне моста их поджидали бронетранспортеры. Стрельба на границе показалась ей особенно ужасной, поскольку у всех беженцев имелись специальные белые флажки, которыми те махали, подчёркивая свои мирные намерения. Согласно другой свидетельнице, некоторые женщины использовали в качестве флажков белые или светлые косынки, а некоторые мужчины – рубашки. Однако, по её словам, несмотря на всё это, на них обрушился град пуль. В Тешик Тош она потеряла своих детей. Её младший сын упал и был завален телами убитых людей. Она подумала, что они все мертвы. Её племянник, бывший в той же группе, рассказал ей, что видел, как какой-то мужчина начал вытаскивать её сына, но получил пулю в голову, пытаясь вызволить мальчика.

Рассказы выживших очевидцев, по-видимому, подтверждают, что мужчины, шедшие с краю, как сообщается, защищали женщин, детей и стариков, не давая им оказаться на передней линии огня. Тем не менее, поступали сообщения о том, что в числе раненых и (возможно) убитых оказались и женщины.

Один из раненых в Тешик Тош мужчин, который представился пекарем, рассказал, что их группа покинула Андижан в 7 часов утра и что они 10 часов пробирались нехожеными тропами. У них были проводники. У реки он увидел солдат. Местные жители посоветовали им перейти реку вброд, но тут раздались выстрелы. Его ранили в руку, а другого мужчину в палец; две женщины погибли, одна из них была беременна. Деревенские жители взывали к совести стрелявших. Женщины дали ему носовой платок, чтобы остановить кровь. Пекарь считает, что восемь жителей деревни были ранены и двое убиты. Кыргызские военные врачи оказали ему неотложную помощь.

541 беженец (мужчины, женщины и дети), которые добрались до Кыргызстана – в основном через мост в деревне Тешик Тош, либо вброд – ранним утром 14 мая, были сведены в одну группу кыргызскими военными. Их поселили во временном лагере на т.н. полосе отчуждения в лощине в непосредственной близости от границы с Узбекистаном. 11 беженцев попали в сузакскую больницу, трое из них – с огнестрельными ранениями.

Положение в лагерях

Первый лагерь

По данным УВКБ ООН, по состоянию на 23 мая, 491 беженец (включая 85 женщину и 21 ребенка) проживали во временном лагере «Бараш» в Сузакском районе Джалалабадской области, примерно в 150 метрах от границы с Узбекистаном на спорной территории. Это часть первоначальной группы людей, насчитывавшей 541 человек, которые прибыли в Кыргызстан 14 мая. Все 541 человек были зарегистрированы кыргызскими властями – но не в качестве просителей убежища. Им выдали временные удостоверения личности, а также дали одеяла, продукты питания, воду и оказали медицинскую помощь. Высказывались опасения по поводу близости лагеря к границе, сильно укрепленной узбекскими войсками. Сам лагерь располагался в ущелье в горной местности. Его не было видно со стороны границы. Охрану нёс отряд МВД численностью не менее 50 человек. Кыргызские пограничники отмечали всех лиц, посещающих лагерь, при входе и выходе из него. Тем не менее, как стало известно представителям МА из одного источника, кыргызские пограничники передавали информацию о личностях посетителей сотрудникам узбекских силовых структур.

Также выражалась озабоченность в связи с удручающими санитарными условиями и перенаселенностью – всех беженцев разместили в 10 палатках. Их передвижение ограничили; никому из зарегистрированных лиц не разрешалось покидать пределы лагеря. Также сообщалось о том, что 37 человек из числа 541 зарегистрированных обитателей лагеря являлись гражданами Кыргызстана узбекского происхождения. В Андижане 13 мая они были по делам. Эту группу лиц, по сообщениям, перевели из лагеря в город Ош, где их допросили сотрудники кыргызской СНБ. Согласно некоторым сообщениям, позднее они были освобождены и им разрешили вернуться домой. Однако в начале июня некоторые кыргызские граждане всё ещё числились в лагерных списках, согласно записям, которые попали в руки представителей МА. Более поздние сообщения, по всей видимости, также указывают на то, что среди беженцев, задержанных для допроса сотрудниками кыргызской СНБ, были и кыргызские граждане. 20 июня Генеральная прокуратура Узбекистана обвинила 33 кыргызских граждан в причастности к «террористическим актам» в Андижане и обратилась к своим кыргызским коллегам с запросом о возбуждении в уголовного дела.

УВКБ ООН, обеспокоенное отсутствием гарантий физической безопасности беженцев, обсуждало с местными властями возможность передислокации лагеря в более безопасное место, подальше от границы. Два подходящих места были отвергнуты местными официальными лицами, заявившими, что местное население не желает соседства с лагерем.

Второй лагерь

4 июня в 9 часов 30 минут утра беженцы прибыли в новый лагерь в Беш-Кане, расположенный примерно в 15 км от Джалалабада недалеко от дороги в Бишкек. Беженцы следовали в колонне из 12 автобусов в сопровождении войск, большую часть которых составляли силы специального назначения. Это мероприятие осуществлялось по непосредственному распоряжению Директора кыргызской миграционной службы и под наблюдением УВКБ ООН. УВКБ помогало перевозить людей и продолжило наблюдение

за обстановкой в новом лагере. Тем не менее, «Международная Амнистия» была обеспокоена активной ролью силовых министерств, в том числе Министерства внутренних дел, пограничной охраны и войск СНБ, в управлении лагерем.

Новый лагерь располагается дальше от узбекской границы, чем прежний лагерь, и больше по размеру. Несмотря на эти улучшения, по словам представителей УВКБ ООН, лагерь не отвечает всем требованиям. Он недостаточно велик для всех размещенных в нём лиц и не имеет прямого доступа к воде. Следовательно, он может рассматриваться лишь в качестве временного решения проблемы.

Лагерь расположен на некотором расстоянии от близлежащих деревень, закрыт окружающими его холмами. Попасть в него можно лишь по грунтовой дороге, непроходимой после сильного дождя. Такое местоположение даёт беженцам некоторую возможность естественного укрытия. В лагере имеется один контрольно-пропускной пункт, перекрывающий грунтовку. Сюда должны подходить все посетители. И всё же существуют опасения, что эти меры, включая присутствие в окрестностях войск МВД (по выражению одного из корреспондентов агентства *«Рейтер»*[3], на вершинах холмов оборудованы «позиции снайперов»), могут оказаться недостаточными. Этого мало, чтобы помешать сотрудникам Министерства национальной безопасности Узбекистана (МНБ) или другим лицам проникнуть в лагерь. Тем самым наносится ущерб физической безопасности обитателей лагеря беженцев. Действительно, по данным УВКБ ООН, 6 июня из лагеря были изгнаны двое сотрудников МНБ Узбекистана, которые, как выяснилось, находились в нем незаконно. По информации ошского телевидения, сотрудники МНБ Узбекистана пересекли границу и обыскали первый лагерь в Бараше вскоре после того, как беженцы отправились на новое место. 24 июня УВКБ ООН выразило озабоченность тем, что сотрудники МНБ Узбекистана в штатском окружили лагерь в Беш-Кане.

Вызывает тревогу, что списки всех находящихся в лагере беженцев, включая их адреса в Узбекистане, не подлежащие разглашению, предположительно были переданы узбекским спецслужбам кыргызскими официальными лицами, имевшими к ним доступ. Не представлялось возможным проверить, кем была передана указанная конфиденциальная информация, но известно, что эти списки хранились в домовых комитетах («махаллах») в Андижане, и что они использовались с целью оказания давления на родственников ряда беженцев (см. ниже).

Передвижение беженцев по-прежнему ограничено с учетом того, что никому из лиц, зарегистрированных в лагере, не разрешается свободно покидать его и опять возвращаться.

Доступ во второй лагерь для журналистов и неправительственных организаций (НПО) более ограничен по сравнению с доступом в первый лагерь в Бараше. Представители МА, ставшие свидетелями прибытия беженцев во второй лагерь 4 июня, не были допущены в него. И хотя чиновники кыргызской миграционной службы обещали, что сотрудникам МА будет предоставлен доступ в понедельник 6 июня, они не сдержали слово. Сотрудникам посоветовали обратиться в городскую администрацию г. Джалалабада за разрешением на посещение лагеря. Когда те обратились за указанными разрешениями, чиновники городской администрации заявили, что им ничего об этом не известно. 13 июня представитель Министерства иностранных дел Кыргызстана заявил, что доступ в лагерь

[3] *«Рейтер»* 23 июня 2005 г., Дмитрий Соловьев «Узбекские беженцы предпочитают дому жизнь со скорпионами»

для посетителей будет возобновлен, но его продолжительность будет ограничена двумя часами дважды в неделю, утром по вторникам и пятницам. С тех пор НПО и журналисты имеют возможность посещать лагерь.

Рекомендации

«Международная Амнистия» призывает власти Кыргызстана:

- обеспечить размещение беженцев в условиях, гарантирующих им физическую безопасность, с предоставлением им всего необходимого, включая питание, воду, кров, а также санитарные и медицинские условия;

- не препятствовать передвижению беженцев, кроме случаев, когда это необходимо и допускается международными нормами в области прав человека, соразмерно необходимости и не противоречит всем остальным правам, закреплённым в международном праве в области прав человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах;

- принять эффективные меры по сохранению гражданского и гуманитарного характера административного управления лагерем для беженцев;

- препятствовать проникновению в лагерь сотрудников спецслужб Узбекистана; принять меры для того, чтобы никто из представителей узбекских силовых структур не мог действовать внутри и за пределами лагеря;

- расследовать случаи нарушения принципа конфиденциальности в ходе процедур регистрации и предоставления убежища в результате сообщения узбекским органам власти имён просителей убежища, что наносит ущерб безопасности обитателей лагеря и их родственников в Узбекистане.

Доступ к процедурам, связанным с предоставлением убежища

В лагере

По сведениям сотрудников УВКБ ООН в Джалалабаде, на 7 июня в лагере Беш-Кана находился 461 беженец. Однако спустя почти месяц после того как беженцы впервые пересекли границу с Кыргызстаном, кыргызская миграционная служба ещё не приступила к выполнению процедуры предоставления убежища, как того требует действующее законодательство и международные стандарты, касающимися беженцев, в отношении лиц, находящихся в лагере и близлежащей больнице. Как выяснилось в ходе бесед, проведенных представителями «Международной Амнистии» с рядом беженцев, а также с соответствующими официальными лицами, беженцы на тот момент не имели возможности подать прошение о предоставлении убежища. И хотя некоторые из обитателей лагеря полагали, что подписанный, по-видимому, коллективно совместный документ и являлся обращенным к кыргызским властям заявлением о предоставлении убежища, по всей видимости, то была лишь лагерная регистрационная форма. Более того - лицам, которых

сразу после пересечения границы положили в больницу, не дали шанса зарегистрироваться в лагере.

Согласно кыргызскому законодательству, на вынесение решения о предоставлении убежища властям отводится шесть месяцев. Предполагается, что выданные беженцам в лагере регистрационные карточки они должны неоднократно продлевать. Первоначально они были действительны до 28 мая, затем срок их действия был продлен до 15 июня, но в условиях отсутствия процедур предоставления убежища не ясно, от чего зависит продление таких карточек.

Как сообщается, 21 июня сотрудник кыргызской миграционной службы заявил, что индивидуальные собеседования с обитателями лагеря только что начались, и что этот процесс может занять от шести месяцев до года. В заявлении УВКБ ООН от 24 июня говорилось, что процесс определения статуса свыше 400 просителей убежища, остававшихся в лагере, начался. Не указывалось, сколько на этой может уйти времени. По сообщениям, к 26 июня кыргызские власти, под наблюдением УВКБ ООН, уже провели интервью со 100 беженцами. Говорилось о том, что УВКБ ООН пересматривал решения, вынесенные сотрудниками кыргызской миграционной службы.

Сообщалось также, что из первого лагеря в Узбекистан были возвращены восемь человек. По данным УВКБ ООН, эти восемь человек покинули лагерь после беседы с сотрудниками управления об их правах и ситуации в Узбекистане. Как сообщается, лица, желавшие покинуть лагерь, должны были подписать адресованное кыргызским властям заявление о том, что их никто не принуждал к отъезду, и что они возвращаются добровольно.

Другие лица могли уехать в результате давления со стороны родственников. Представитель «Международной Амнистии» стал свидетелем того, как одна женщина покинула первый лагерь, по всей видимости, не совсем по собственной воле, ощущая давление со стороны своей семьи.

9 июня уполномоченный по правам человека Кыргызстана Турсунбай Бакир-уулу направил письменный ответ на обращения членов «Международной Амнистии», в которых те выражали озабоченность безопасностью просителей убежища. Турсунбай сообщил, что он лично встречался со всеми узбеками, пересекшими границу, и пытался помешать их принудительному возвращению. По его словам, он разъяснил сотрудникам пограничной охраны, СНБ и другим официальным лицам их обязанности в соответствии с Конвенцией о беженцах и другими международными правовыми документами и обязался делать все возможное для предотвращения нарушений прав человека в отношении беженцев. Тем не менее, «Международная Амнистия» по-прежнему озабочена тем, что кыргызские власти могут не обладать необходимой политической волей или ресурсами для обеспечения физической безопасности находящихся в лагере лиц.

За пределами лагеря

«Международная Амнистия» также обеспокоена тем, что отдельные лица или семьи, которые в поисках международной защиты могли пересечь границу в других местах и/или в иное время в период после 13-14 мая, не имеют доступа к процедурам получения убежища.

Согласно сообщениям, лицам узбекской национальности, ищущим убежища и защиты, - которые не входили в первоначальную группу, насчитывавшую свыше 500 человек,- было отказано во въезде в Кыргызстан либо они были возвращены в Узбекистан. Как стало известно, не менее чем 15 беженцам было отказано во въезде в Кыргызстан 18 мая. Все они были возвращены в Узбекистан, где их передали сотрудникам МНБ Узбекистана. Не представлялось возможным выяснить, были ли указанные 15 человек впоследствии освобождены или взяты под стражу.

По информации, полученной от правозащитных организаций в Кыргызстане, сотрудники кыргызской пограничной охраны сообщили, что к 25 мая в Узбекистан были возвращены 86 беженцев. Как стало известно, они не входили в первоначальную группу из 541 человек, пересёкших кыргызскую границу. 86 человек прибыли после 14 мая, желая воссоединиться с родственниками, нашедшими пристанище в лагере. Официальные лица сослались на переполненность лагеря и плохие санитарные условия, назвав это основной причиной для отказа во въезде большему числу граждан Узбекистана, ищущих убежища.

В г. Ош представители «Международной Амнистии» провели интервью с узбеками, которые покинули Андижан после 13 мая, но пересекли границу не в составе первоначальной группы численностью свыше 500 человек. Несколько человек пытались попасть в первый лагерь беженцев, но не были пропущены внутренними войсками Кыргызстана. Было очевидно, что они не знали, каким образом получить доступ к процедурам предоставления убежища, и что в свободном доступе имелось очень мало доступной информации (либо она вообще отсутствовала), разъясняющей права просителей убежища и процесс подачи прошения в г. Ош или Джалалабаде. Некоторые беженцы надеялись, что их примут во втором лагере, как только его развернут на новом месте. Все опрошенные, однако, боялись обращаться к кыргызским властям за пределами лагеря из опасений быть задержанными и выдворенными в Узбекистан. Большинство из них либо участвовали, либо были свидетелями демонстраций в Андижане. Некоторые получили ранения, когда правительственные войска открыли огонь по толпе в центре города. Они опасались, что подвергнутся пыткам или иному виду жестокого обращения в случае возвращения в Андижан.

По оценкам местных активистов-правозащитников, сотни людей, покинувших Андижан, скрываются в Кыргызстане либо у родственников или знакомых, либо под вымышленными именами без необходимой регистрации, что делает их положение ещё более уязвимым.

Рекомендации

«Международная Амнистия» призывает власти Кыргызстана и УВКБ ООН:

- сделать всё необходимое для того, чтобы все просители международной защиты имели доступ к справедливым и прозрачным процедурам предоставления убежища, с правом на обжалование;

- обеспечить инициирование процедур, связанных с предоставлением убежища, в отношении всех лиц, покинувших Узбекистан вслед за событиями 13 мая 2005 г. и желающих получить убежище, независимо от того, были ли они первоначально зарегистрированы в лагере;

«Международная Амнистия» призывает власти Кыргызстана:

- принять меру к тому, чтобы всем просителям убежища из Узбекистана, независимо от того, были ли они первоначально зарегистрированы в лагере, была оказана необходимая помощь и предоставлены предметы первой необходимости, включая пищу, кров, воду, санитарные и медицинские условия, без какой-либо дискриминации.

«Международная Амнистия» призывает УВКБ ООН:

- сообщить узбекским беженцам исчерпывающую и актуальную информацию о доступе к процедурам получения убежища; а также сведения об их правах в рамках Конвенции о беженцах;

- обеспечить наблюдение за соблюдением принципа добровольности возвращения. Никто не должен подвергаться давлению и принуждаться вернуться в Узбекистан, в нарушение принципа невозвращения.

Давление на беженцев с целью добиться их возвращения в Узбекистан

Давление на беженцев со стороны кыргызских официальных лиц и местного населения

Ряд кыргызских официальных лиц сделали публичные заявления, призывая узбекских граждан, бежавших в Кыргызстан, к немедленному возвращению, и отказываясь признать их в качестве беженцев. Однако 19 мая и.о. Президента Курманбек Бакиев, как стало известно, предоставил УВКБ ООН официальные гарантии временной защиты, обещав не возвращать в Узбекистан первоначальную группу беженцев из Андижана в составе 541 человека до тех пор, пока не будет определен их статус.

Тем не менее, росла озабоченность по поводу того, что кыргызские власти уступают всё возрастающему давлению со стороны Узбекистана, который требовал возвращения людей, не дожидаясь определения того, насколько они нуждаются в международной защите. Узбекские власти публично обвинили беженцев из Андижана в том, что те являются членами и сторонниками «*Акрами*» и запрещенных исламских группировок, таких как «*Хизб-ут-Тахрир*» и ИДУ, и что те якобы пытались организовать вооружённый мятеж в Андижане с целью создания исламского государства в Узбекистане. Высказывались опасения, что кыргызские власти под таким давлением могут вынести решение о непризнании в качестве беженцев некоторых из покинувших Андижан лиц, особенно мужчин. Таких людей могут принудительно вернуть их в Узбекистан, несмотря на то, что там их права могут быть грубо нарушены. Им грозят, в том числе, пытки и, возможно, смертная казнь по итогам несправедливого судебного процесса. Так, 22 июня Генеральный прокурор Кыргызстана Азимбек Бекназаров, по сообщениям, назвал 29 человек из числа беженцев «преступниками». Би-Би-Си и Рейтер процитировали следующие его слова: «Они должны быть наказаны, их место – в тюрьме. Это – преступники, они убивали людей». Правозащитные организации выразили тревогу по поводу неофициальных заявлений других сотрудников правоохранительных органов о том, что присутствие беженцев может привести к дестабилизации политической ситуации в Кыргызстане, особенно в преддверии президентских выборов 10 июля.

Как стало известно, местные жители разошлись в своём мнении относительно присутствия беженцев. И хотя некоторые из них, особенно в многочисленной узбекской общине, поначалу оказывали беженцам помощь (предоставляя пищу и продовольствие), правозащитники сообщают о растущем недовольстве в связи с присутствием беженцев. Некоторые видят в них получателей гуманитарной помощи в ущерб местным жителям, которые сами пребывают в стеснённых условиях. Узбекская пресса широко доступна в Джалалабадской области и зачастую является основным источником информации для местных жителей. В узбекских СМИ этот лагерь подаётся как гнездо «террористов», которым руководят «опасные преступники» и «исламские боевики», удерживающие женщин, детей и мужчин в качестве заложников. Через прессу узбекские власти регулярно обращались с призывами помочь вернуть обитателей лагеря на родину.

По сообщениям, вооруженные люди угрожали напасть на находящихся в лагере узбекских беженцев в случае, если они не вернутся в Узбекистан. Согласно кыргызским правозащитным организациям, 15 июня порядка 70-80 жителей района, прилегающего к лагерю Беш-Кана, вошли в лагерь и пригрозили выгнать оттуда беженцев силой и лично доставить их обратно в Узбекистан, если те не вернутся домой добровольно. Как сообщается, местные жители обвинили обитателей лагеря в том, что те являются «террористами» и «преступниками», и пригрозили ещё раз прийти в лагерь в случае, если беженцы не вернутся в Узбекистан в течение трёх дней. В тот же день Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ) выразило озабоченность безопасностью беженцев.

Незаконное давление на беженцев и их родственников со стороны узбекских органов государственной безопасности

«Международной Амнистии» стало известно о репрессиях в отношении местного населения в Андижане после массовой демонстрации 13 мая, и согласованному давлению со стороны узбекских властей с целью заставить беженцев вернуться из Кыргызстана. Также поступают сообщения о том, что узбекская милиция оказывает давление на их родственников, чтобы добиться возвращения просителей убежища из Кыргызстана.

Давление на беженцев с целью добиться их возвращения в Узбекистан всё возрастало с 4 июня, когда кыргызские власти перевели их в новый лагерь Беш-Кана. Представители «Международной Амнистии» стали свидетелями того, как 5 июня в Беш-Кана прибыли пять автобусов с узбекскими регистрационными номерами, в которых находилось около 30 родственников беженцев, одетых в узбекскую национальную одежду. Согласно источнику, пожелавшему остаться неназванным, находившихся в автобусе родственников сопровождали сотрудники МНБ Узбекистана. Офицеры присматривали за тем, как родственники пытались убедить беженцев вернуться вместе с ними в Узбекистан. Как стало известно, родственников припугнули, что их арестуют и посадят в тюрьму, если те не принесут в местные домовые комитеты («махаллы») в Андижане свои паспорта и по 50 тыс. сомов (примерно $50) для оплаты поездки в Кыргызстан с целью убедить беженцев вернуться домой.

По данным правозащитников, автобусы – предоставленные и сопровождаемые сотрудниками МНБ Узбекистана – появлялись в лагере Беш-Кана ежедневно. И хотя 16 июня около 80 родственников были остановлены войсками МВД Кыргызстана у входа в лагерь, как правило, ничего подобного не происходило. Также существует опасение, что сотрудники МНБ Узбекистана в штатском, предположительно, под видом родственников

беженцев, проникали в лагерь и пытались забрать людей силой. Нередко, если уговоры не помогали, расстроенные родственники сами пытались силой затолкать беженцев в поджидающие автобусы.

«Международной Амнистии» известно не менее чем о пяти беженцах, вернувшихся домой после 4 июня, когда был открыт новый лагерь и их посетили родственники. 20 июня Генеральная прокуратура Узбекистана заявила, что общее число лиц, вернувшихся добровольно, составило 30 человек. По меньшей мере, один из них, как сообщается, был задержан сразу же по возвращении в Андижан. 23 июня один из находящихся в лагере беженцев рассказал корреспонденту агентства «Рейтер» о том, что на его младшего брата, страдавшего, по его словам, психическим расстройством, сотрудниками МНБ было оказано давление. Брат добровольно вернулся в Андижан.[4] Дома, по сообщениям, его почти сразу же задержали, вопреки заверениям властей Узбекистана в том, что никто из вернувшихся добровольно не будет лишен свободы. «Международная Амнистия» крайне обеспокоена безопасностью этого молодого человека, поскольку организацией были получены сообщения о том, что некоторые лица из числа задержанных в связи с событиями в Андижане подвергались пыткам и жестокому обращению, включая и изнасилование посредством дубинки. Их удерживали под стражей без права сообщения. По узбекскому телевидению были показаны интервью с некоторыми из возвратившихся лиц. В передаче те заявили, что были доставлены в Кыргызстан против воли, и что их принуждали оставаться в лагере. Они также отрицали, что узбекские власти оказывали какое-либо давление на них или их родственников.

Рекомендации

«Международная Амнистия» призывает власти Кыргызстана:

- сделать все от них зависящее для обеспечения безопасности и защиты лиц, ищущих убежища на их территории после событий 13 мая в Андижане, в том числе и от чрезмерного давления со стороны узбекских властей;

«Международная Амнистия» призывает УВКБ ООН:

- следить за соблюдением принципа добровольного возвращения; принять все возможные меры для того, чтобы никто из беженцев не подвергался давлению и не принуждался вернуться в Узбекистан в нарушение принципа *невозвращения;*

«Международная Амнистия» призывает правительство Узбекистана:

- поддерживать в полной мере гражданский и гуманитарный характер лагеря беженцев в Кыргызстане; воздерживаться от каких-либо действий, подрывающих процесс предоставления убежища как мирного и гуманитарного акта.

[4] «*Рейтер*», 23 июня 2005 г. Дмитрий Соловьев «Узбекские беженцы предпочитают дому жизнь со скорпионами».

Запросы об экстрадиции и случаи принудительного возвращения

Запрос об экстрадиции 12-ти человек, предположительно, бывших заключенных из Андижанской тюрьмы

В начале июня Генеральный прокурор Узбекистана направил официальный запрос об экстрадиции 12 беженцев по условиям Минского соглашения[5] 1994 года. Ортикбой Джабаралиевич Акбаров, Абдушукур Абубакирович Алимов, Шомсиддин Сукуруллаевич Атаматов, Абдурахмон Абдушутолипович Бодиров, Одил Ахмадолиевич Махсадалиев, Мусажон Расулович Мирзабоев, Бахтияр Адхамович Мухтаров, Турсун Иброхимович Назаров, Нушонжон Исмоилович Нечматов, Бурхониддин Бадиртдинович Нуритдинов, Фарух Фархадович Рашидов, Якуб Тошбоевич Тошбоев – просители убежища в Кыргызстане - предположительно, являются бывшими заключенными Андижанской тюрьмы. Некоторые из них и есть те узбекские предприниматели, обвинённые в «исламском экстремизме» на суде в Андижане. В то время УВКБ ООН заявил о том, что получил от кыргызского правительства заверения в том, что их заявления о предоставлении регистрации и убежища будут рассматриваться наравне с аналогичными заявлениями, поступившими от других беженцев, находящихся в данном лагере, экстрадиции которых Узбекистан не требует.

Принудительное возвращение четырёх других беженцев

9 июня четыре беженца были принудительно высланы в Узбекистан. Однако эти четверо мужчин – Дилшод Гаджиев, Тавакал Гаджиев, Абдубаис (Гасан) Шакиров и Мухаммад Кадиров (все – узбекские граждане) не входили в число 12 лиц, экстрадиции которых в то время добивался Узбекистан.

По данным УВКБ ООН, сотрудники СНБ Кыргызстана перевели этих четырёх мужчин из лагеря Беш-Кана в следственный изолятор г. Джалалабад 9 июня, вместе с группой из 12 человек, экстрадиции которых добивался Генеральный прокурор Узбекистана.

По сообщениям, УВКБ ООН согласилось на этот перевод при условии, что его сотрудники получат регулярный доступ к указанным лицам во время их пребывания под стражей. Однако СНБ Кыргызстана в течение 24 часов отказывала сотрудникам УВКБ ООН в возможности видеть задержанных, и за это время Дилшод Гаджиев, Тавакал Гаджиев, Абдубаис (Гасан) Шакиров и Мухаммад Кадиров были насильственно возвращены в Узбекистан. Полагают, что они были переданы МНБ Узбекистана.

---

[5] Минские соглашения Содружества Независимых Государств, ратифицированные Кыргызстаном, в частности, статья 2, требует от властей гарантировать гражданам Содружества Независимых Государств и лицам без гражданства, находящимся на их территории, гражданские, политические, экономические и культурные права в соответствии с общепризнанными международными нормами в области прав человека, без какой-либо дискриминации. Таким образом, данное соглашение от Кыргызстана соблюдать запрет, в соответствии с обычным международным правом и международными договорами, участником которых он является, на высылку лиц в те государства, где им грозят грубые нарушения их прав, включая пытки. См. текст на русском языке: http://www.cis.minsk.by/russian/cis_doc4.htm

13 июня официальный представитель МВД Кыргызстана заявил, что вышеупомянутые четверо мужчин вернулись в Узбекистан добровольно. Как сообщается, они подписали письма, подтверждающие это. Однако правозащитные организации выразили опасения, что эти письма были подписаны под давлением.

«Международная Амнистия» резко осудила насильственное возвращение данной четвёрки. Существуют опасения, что они рискуют подвергнуться серьёзным нарушениям прав человека, включая пытки, несправедливый суд и, возможно, смертную казнь. Несмотря на общие усилия ООН и других международных агентств, не представлялось возможным установить их местонахождение с момента принудительного возвращения в Узбекистан.[6]

16 июня представители беженцев в лагере Беш-Кана направили открытые обращения Генеральному Секретарю ООН Кофи Аннану, а также и.о. Президента Кыргызстана Курманбеку Бакиеву, в котором выразили тревогу по поводу насильственного возвращения четырёх беженцев и нахождения под стражей двенадцати других. В письме беженцы утверждали, что Дилшод Гаджиев, Тавакал Гаджиев, Абдубаис (Гасан) Шакиров и Мухаммад Кадиров стали объектом избирательных действий со стороны узбекских властей по причине «откровенных» бесед с журналистами о том, что произошло в Андижане 13 мая. Они также жаловались, что кыргызские силовые структуры пытались убедить их вернуться в Узбекистан с момента прибытия в Кыргызстан.

Запрос об экстрадиции 131 человека

16 июня Генеральная прокуратура Узбекистана заявила, что добивается экстрадиции 131 беженца, в отношении которых, как сообщается, «было установлено, что они являются непосредственными участниками террористических актов [в Андижане]». Как стало известно, СНБ Кыргызстана в тот же день перевело ещё 17 беженцев в следственный изолятор г. Ош. По сообщениям, группа бывших заключенных в составе 12 человек была переведена туда же.

По-видимому, 21 июня УВКБ ООН обратился к властям Кыргызстана с просьбой инициировать процедуры определения статуса беженцев в отношении 29 содержащихся под стражей лиц, с целью оценки их ситуации. Однако, согласно сообщениям, полученным «Международной Амнистией», распоряжения об экстрадиции вышеуказанных 29 лиц были уже подписаны. Таким образом, им неминуемо грозило насильственное возвращение в Узбекистан, несмотря на то, что УВКБ ООН ещё не завершил процесс оценки их статуса.

22 июня Генеральный прокурор Кыргызстана Азимбек Бекназаров, как сообщается, охарактеризовал вышеуказанных 29 просителей убежища как «преступников», настаивая на том, что в соответствии с двусторонними соглашениями с Узбекистаном, они должны быть возвращены в Узбекистан. В заявлении ООН от 22 июня указывалось, что решение о возвращении лиц, ищущих международной защиты, противоречило бы заверениям, данным кыргызскими властями Генеральному Секретарю ООН Кофи Аннану. В тот же день в совместном публичном заявлении Верховный комиссар ООН по правам человека Луиза Арбор и Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антонио Гутеррес выразили

[6] Помощник Верховного Комиссара по делам беженцев Кэмел Морьян сообщил 27 июня, что ни одна из международных организаций не получила доступ к вышеупомянутым четверым лицам.

опасения относительно того, что 29 беженцев могут быть насильственно высланы в Узбекистан, независимо от того, являются они беженцами согласно международному праву, или нет.

Однако позднее Генеральный прокурор Кыргызстана, как стало известно, после беседы с делегацией видных правозащитников заявил, что Кыргызстан будет следовать своим международным обязательствам, и что указанные 29 беженцев не будут высланы в Узбекистан до завершения процедуры определения их статуса беженцев. Генеральный прокурор, как сообщается, также заверил правозащитников, что лицам, не получившим статус беженца, будет предоставлена защита в Кыргызстане.

23 июня Генеральный прокурор Кыргызстана сообщил, что он направил запрос на перевод 103 лиц из лагеря под стражу. По состоянию на 28 июня, однако, все они, предположительно, всё ещё находились в лагере.

27 июня Верховный комиссар ООН по делам беженцев призвал к переселению узбекских беженцев в третьи страны.

«Международная Амнистия» полагает, что принудительное возвращение беженцев в Узбекистан является нарушением международного права, регулирующего права человека и права беженцев. Существуют веские основания полагать, что в случае их возвращения, они рискуют подвергнуться серьёзным нарушениям прав человека, включая пытки и вопиющий отказ в правосудии. Некоторым грозит смертная казнь после несправедливого судебного разбирательства. Лица, обоснованно подозреваемые в совершении преступлений, согласно действующему законодательству и международному праву, должны предстать перед судом (в Кыргызстане или в третьей стране) с соблюдением международных стандартов справедливого судопроизводства. Судебное разбирательство не должно вести к вынесению смертного приговора.

Рекомендации

«Международная Амнистия» призывает власти Кыргызстана:

- соблюдать свои обязательства в рамках обычного международного права, следовать принципу невозвращения, придерживаться положений Конвенции 1951 г. о беженцах, МПГПП и статьи 3 Конвенции против пыток, которые запрещают возвращать людей в страну или территориальное образование, где они могут столкнуться с серьёзными нарушениями прав человека;

- в полной мере уважать право искать и получать убежище; предоставить защиту в соответствии с Конвенцией о беженцах и мандатом УВКБ ООН всем просителям убежища (том числе 131 беженца, экстрадиции которых добивается Узбекистан), включая доступ к долгосрочным решениям;

- сделать всё от них зависящее для того, чтобы процедура рассмотрения заявлений о предоставлении убежища носила справедливый и прозрачный характер, принимая во внимание риск преследования и других нарушений прав человека, с которыми отдельные беженцы могут столкнуться в случае возвращения в Узбекистан;

«Международная Амнистия» призывает международное сообщество:

- как можно скорее предоставить место для срочного переселения всех лиц, подвергающихся неминуемому риску принудительного возвращения в Узбекистан, включая 29 лиц, находящихся под стражей.

Систематическое и массовое нарушение прав человека в Узбекистане

Нарушения прав человека в контексте «войны с терроризмом»

Системный характер широко распространенных нарушений прав человека, в частности, под предлогом «войны с терроризмом», отмечался многими правозащитными организациями, включая «Международную Амнистию». Это предмет озабоченности международных правозащитных механизмов и межправительственных органов. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что узбекские власти, под предлогом «борьбы с террором», будут использовать события 13 мая 2005 г. для оправдания дальнейшего наступления на оппозицию и свободу слова. «Международная Амнистия» также озабочена тем, что права людей, арестованных, подвергнутых экстрадиции и судебному преследованию в связи с событиями в Андижане, нарушаются и будут грубо нарушаться. Им грозят пытки и жестокое обращение, несправедливые судебные процессы, а некоторым, возможно, и смертная казнь.

Власти Узбекистана обвинили членов и сторонников «*Акрамии*» в попытке мятежа в Андижане с целью создания исламского государства. Власти также считают, что это движение связано с запрещенной оппозиционной партией «*Хизб-ут-Тахрир*», которую они называют «террористической» организацией. За такое преступление как «терроризм», в Узбекистане предусмотрена смертная казнь. Большинство из приговоренных к смертной казни в связи со взрывами бомб в Ташкенте в 1999 г. были казнены, по сообщениям, после несправедливых судов по предъявленным им обвинениям в терроризме, а также в преднамеренном убийстве. В марте этого года, рассматривая второй периодический доклад, представленный Узбекистаном, Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с отсутствием в узбекском законодательстве определения «терроризма». Комитет призвал правительство обеспечить соответствие законодательства в данной сфере обязательствам Узбекистана по МПГПП.

С конца 1997 г. «Международная Амнистия» обеспокоена в связи с публичными заявлениями узбекских официальных лиц, носившими предвзятый характер, и нарушавшими презумпцию невиновности участников и предполагаемых членов независимых исламских общин и их семей. В многочисленных случаях узбекские власти, включая Президента, Министра внутренних дел и Генерального прокурора, призывали лиц, участвующих в «нетрадиционных» исламских группах и мероприятиях, открыто заявить об этом и «признать свою вину», угрожая наказанием тем, кто этого не сделает, а также их родственникам. Подобные публичные заявления привели к тысячам произвольных арестов и пагубным образом повлияли на исход многочисленных судебных разбирательств в отношении членов или сторонников «*Хизб-ут-Тахрир*», Исламского движения Узбекистана и других организаций.

26 июля 2004 г. первая группа в составе 15 человек предстала перед Верховным судом в Ташкенте по обвинению в «антигосударственных» преступлениях, «терроризме» и

членстве в нелегальных религиозных группах в связи с серией взрывов и нападений на милицейские блок-посты в Ташкенте и Бухаре. Нападения произошли в марте и апреле 2004 г. Несмотря на заявление Президента Ислама Каримова о том, что «судебные процессы по делам, связанным с терроризмом», будут открытыми и будут соответствовать международным стандартам справедливого судопроизводства, в тот же день Генеральный прокурор опубликовал письмо, в котором все 15 подсудимых объявлялись виновными на основании предъявленных им обвинений, что нарушало их право на презумпцию невиновности. Присутствовать на суде можно было только по предварительной договоренности. Поскольку большинство родственников обвиняемых, как сообщается, не были проинформированы о дате начала судебного разбирательства, они не были допущены в зал суда. По словам независимых наблюдателей, 15 подсудимых были признаны виновными на основании собственных «признательных» показаний. И хотя подсудимые в этом первом судебном процессе не заявляли в суде о том, что сделанные ими признания были получены в результате пыток или иного вида жестокого обращения, а, напротив, признали свою вину и просили о прощении, в большинстве последующих судебных слушаний по обвинениям в «терроризме» наблюдалась иная картина. Большинству из более чем 100 обвиняемых не был предоставлен адекватный доступ к адвокату во время предварительного заключения. Несколько человек содержались без права сообщения с внешним миром, нередко на протяжении нескольких месяцев. Все они считались виновными ещё до суда; большинству из них, как сообщается, не были предоставлены необходимые время или средства для подготовки своей защиты.

Широкое распространение пыток и жестокого обращения

Несмотря на декларируемые властями меры по решению проблемы пыток и жестокого обращения в Узбекистане, «Международная Амнистия» продолжает получать многочисленные сообщения из различных источников о систематических пытках и жестоком обращении. Прискорбно, но к настоящему времени Президент Ислам Каримов не выступил с публичным и категоричным осуждением практики применения пыток и жестокого обращения, несмотря на данные им ранее обещания сделать это. На ежегодном общем заседании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), проходившем в Ташкенте в мае 2003 г., Президент Каримов обещал публично осудить пытки и жестокое обращение.

Публичное осуждение пыток и иных форм жестокого обращения высокопоставленными лицами - первая из 22 рекомендаций, сделанных Специальным докладчиком по пыткам после посещения Узбекистана в 2002 г. Докладчик пришёл к выводу, что «пытки и жестокое обращение носят систематический характер»[7]. Выполнение указанных рекомендаций рассматривалось в докладе, представленном на 61-й сессии Комиссии по правам человека. Сведения неправительственных организаций, включая «Международную Амнистию», свидетельствует о том, что многие из рекомендаций Специального докладчика не были выполнены совсем, а некоторые - частично.

В марте 2005 г. Комитет по правам человека выразил озабоченность в связи с сообщениями о широкомасштабных пытках в Узбекистане; Комитет также представил

[7] На ежегодном общем заседании Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), проходившем в Ташкенте в мае 2003 г., Президент Каримов обещал публично осудить пытки и жестокое обращение, но впоследствии так и не сделал этого.

рекомендации, касающиеся расследования жалоб, наказания виновных, регулярных инспекций мест заключения, медицинских осмотров заключенных и использования аудио- и видеозаписывающего оборудования в камерах предварительного заключения и местах лишения свободы.[8]

Смертная казнь после пыток и несправедливого судебного разбирательства

«Международная Амнистия» зафиксировала случаи казней в Узбекистане в результате несправедливых судебных разбирательств. Многие из обвинительных приговоров основывались на «признаниях», предположительно, выбитых под пытками. Кроме того, коррупция официальных лиц накладывала отпечаток на ход расследования, судебного разбирательства и обжалования в подобных делах. Многие смертники, попавшие в зону внимания «Международной Амнистии», по сообщениям, стали жертвами сфабрикованных милицией доказательств и были несправедливо осуждены на этом основании. Многим подозреваемым, обвинённым в совершении преступлений, за которые предусмотрена высшая меру наказания, было отказано в праве на доступ к эффективной помощи защитника и подготовку своей защиты.

[8] Заключительные замечания Комитета по правам человека содержатся в UN Doc.CCPR/CO/83/UZB.